

— Разве у тебя за спиной нет покровителя? Скорее ищи то, что тебе нужно. Я не могу сказать, сколько шансов на успех, но попробовать стоит, хуже не будет.

— Хорошо.

Оба голоса Лян Хуань узнал, а Чэнь Шучжи нет, но, услышав содержание разговора, догадался, кто это.

Чэнь Шучжи тут же отложил документы, взял подол одежды и протиснулся между двумя стеллажами, затем потянул за рукав Лян Хуаня и тихо сказал:

— Давай спрячемся.

— Зачем прятаться?

— Пусть думают, что здесь никого нет, и послушаем.

Оуян Цин привел Люй Шу внутрь и, закончив, развернулся и вышел, оставив Люй Шу одного.

Чэнь Шучжи стоял между рядами книжных полок, прижавшись к первой, снаружи его не было видно. Лян Хуань решил, что он прав, и тоже попытался спрятаться, но полки были такими узкими...

Теперь менять место было опасно, ведь их могли обнаружить, а стоять вдвоем здесь было невозможно... Если Лян Хуань хотел спрятаться, ему пришлось бы вплотную прижаться к Чэнь Шучжи, чем ближе, тем лучше.

Шаги Люй Шу остановились поблизости. Он не думал, что здесь кто-то есть, и бормотал себе под нос:

— Период Чжэньсянь, меморандумы...

Люй Шу ищет меморандумы периода Чжэньсянь? Зачем? Чэнь Шучжи нахмурился, размышляя.

Лян Хуань принял позу, не решаясь прижаться слишком близко, и спрятался так, чтобы его не было видно спереди. Но эта поза была...

Чэнь Шучжи опирался на стеллаж, Лян Хуань был чуть выше, он держался за полку, глядя на него сверху вниз. Ему казалось, что он прижимает Чэнь Шучжи к стеллажу, чтобы... что?

Он не решался продолжать думать об этом, но даже эта мысль заставила его вспотеть, дыхание стало тяжелым и частым, он слышал, как быстро бьется его сердце.

Все это время он только издали наблюдал за ним, боясь показаться невежливым, опасаясь, что его близость вызовет дискомфорт. Но его тоска не уменьшалась из-за невозможности приблизиться, наоборот, она лишь росла, постепенно заполняя все его тело.

А Чэнь Шучжи ничего не знал о его чувствах, лишь замечал, что он выглядит странно, хотя странности у него случались часто.

— Меморандумы... Здесь?

За полками с поминальными текстами находились меморандумы, и Люй Шу направился в

сторону, где прятались двое.

Чэнь Шучжи напрягся, быстро оценив путь Люй Шу. Тот искал меморандумы и не зайдет в их сторону, если они будут незаметны.

Он прижался к полке, что делало его менее заметным, но Лян Хуань... спрятался слишком небрежно! Его тело перекрыло половину прохода, и Люй Шу невольно повернется.

Пока Люй Шу был еще далеко, Чэнь Шучжи поспешно обнял Лян Хуаня за талию, прижав его к себе.

Не слишком ли это? Ладно, выглядит лучше, Люй Шу не заметит. В конце концов, Лян Хуань всегда любил прикасаться, может, ему это даже понравится.

Лян Хуань, почувствовав его прикосновение, всем телом прижался к нему. Не задумываясь, он тоже обнял его, от плеч до туловища, и далее...

Он помнил, как давно в Подворье Юнчжоу, чтобы Чэнь Шучжи не мешал, он тоже обнимал его долгое время. Тогда он ясно чувствовал, как тот прижимается, но не испытывал никаких эмоций, будто обнимал кусок дерева.

Но сейчас Лян Хуань чувствовал, что обнимает огонь. Он потерял способность воспринимать, не мог почувствовать, было ли тело Чэнь Шучжи таким мягким и нежным, как он представлял. Он лишь ощущал, как его свет опалает его, и знал, что каждое прикосновение было священным и возвышенным.

Он не хотел думать, почему Чэнь Шучжи вдруг так поступил. Прежде чем задавать вопросы, он хотел насладиться этим моментом, даже если это сожжет его дотла.

Лян Хуань был так взволнован, что чуть не заплакал, но его тело не слушалось.

Его чувствительность столкнулась с телом того, кого он так жаждал, срочно заявляя свои права. Их тела были плотно прижаты, но внизу внезапно образовался зазор. Лян Хуань обнимал его так крепко, что все давление передавалось через этот зазор.

Чэнь Шучжи ничего не знал о чувствах Лян Хуаня, считая это лишь вынужденным действием ради укрытия. Однако он вдруг почувствовал, что что-то начало давить ему на живот, будто у Лян Хуаня что-то там было.

Он сегодня что-то повесил на пояс? Не помнит. Не будет ли плохо, если просто убрать это?

Чэнь Шучжи опустил одну руку и схватил то, что давило. В этот момент Лян Хуань резко вдохнул.

Люй Шу прошел мимо, отделенный от них одним стеллажом, не услышав никаких звуков и не повернув головы.

Чэнь Шучжи успокоился, но не осмелился отпустить Лян Хуаня, ведь Люй Шу вернется после поиска меморандумов. Он продолжал сжимать то, что держал в руке, но, сделав пару движений, случайно заметил, что выражение лица Лян Хуаня стало мрачным.

Он испугался и быстро отпустил, опустив взгляд, чтобы посмотреть, что это было.

— Третий год Чжэньсянь, четвертый год... сколько их тут, возьму все.

Вдалеке раздался голос Люй Шу, разбирающего документы.

Лян Хуань, увидев, что тот опустил голову, с горькой улыбкой медленно поднял палец, коснувшись подбородка Чэнь Шучжи, заставляя его встретиться с ним взглядом.

Чэнь Шучжи не сопротивлялся и не избегал его взгляда, но его глаза были пусты.

После долгого прикосновения и его сжиманий Лян Хуань чувствовал себя ужасно. Глядя на привычно прекрасное лицо перед ним, он ощущал волны возбуждения, заставлявшие его приближаться, целясь в его бледно-розовые губы, готовый захватить их.

В его сознании вспыхнул огонь, он резко наклонился вперед, но остановился, когда был уже совсем близко.

Он был так близко, что мог почувствовать тепло его дыхания, его горячее дыхание касалось его лица, наполняя воздух соблазнительной нежностью.

Нет, нужно быть спокойным.

Если он продолжит, Чэнь Шучжи подумает, что он просто использовал его для удовлетворения своих желаний, а не искренне заботился о нем.

Разве это не оттолкнет его еще больше? То, что изначально было безнадежным, не должно становиться еще более отчаянным.

Нет, не стоит думать об этом, нужно думать о том, что это его расстроит, он не хочет этого, просто боится отказать. Если он будет недоволен, любая радость станет лишь временной иллюзией.

Лян Хуань сжал кулаки, глубоко вдохнул и выдохнул, затем закрыл глаза и медленно отодвинулся, намеренно отворачиваясь, боясь, что еще один взгляд заставит его потерять контроль.

Люй Шу сложил пачку документов в мешок и пошел обратно. Документов было так много, что он не мог смотреть по сторонам. У выхода он поговорил с охраной и покинул Павильон Хунвэнь.

Лян Хуань постепенно пришел в себя. Хотя он чувствовал, что Чэнь Шучжи знает, как сильно он его желает, но когда это стало явным, он выглядел таким жалким.

Он не посмотрел на того, кто стоял перед ним, медленно повернулся и глухо сказал:

— Смотри сам, я ухожу.

Чэнь Шучжи застыл на месте, слушая, как шаги Лян Хуаня доносятся до двери, где тот приказал охране:

— Оставьте все, что вернет Люй Шу, я приду за этим позже.

Он долго стоял в оцепенении, дрожащей рукой взял следующий поминальный текст, но больше не мог сосредоточиться.

То, что он увидел, не закончится здесь.

Этот поминальный текст Чэнь Шучжи написал небрежно. Читая работы предшественников или сочиняя свои, он всегда был рассеян. Хотя ничего не происходило, он постоянно отвлекался.

Чэн Вэй, увидев его текст, разозлился и, вспомнив предыдущие дни, обрушил на него гнев, ругая его и угрожая сообщить о его проступках.

Через две недели Лян Хуань приказал Цзя Сюаню собрать шестерых в Зале Суинь.

Он взял у Лу Иня большой мешок с меморандумами, положил его на стол и сказал:

— В Павильоне Хунвэнь я видел, как Люй Шу забрал эти меморандумы, сказав, что планирует что-то. Посмотрите?

Кто-то спросил:

— Какие меморандумы он взял?

— Не смотрел подробно, разные.

Тогда Чэнь Шучжи медленно встал и начал перебирать меморандумы на столе.

Авторские заметки: Не торопитесь, в следующей главе будет больше.

<http://bllate.org/book/16213/1455895>